

«Дамский мастер» с Великой Отечественной

➤ Замечательного кинорежиссера Петра Тодоровского не покидает тема маленького человека на войне

НА XIII МЕЖДУНАРОДНОМ фестивале журналистов «Вся Россия-2008» было много почетных лиц: депутаты Госдумы, губернаторы, деятели культуры и искусства. В день открытия форума прессы на сцену поднялся известный кинорежиссер и сценарист, народный артист России Петр Тодоровский. Пожелав журналистам плодотворной фестивальной работы, он пригласил нас на его новый фильм «Риорита».

Показ начался в 23.00 после банкета, который в честь фестивалейщиков устроил мэр Сочи Владимир Афанасенков. Несмотря на позднее время, кинозал гостиничного комплекса «Дагомыс» был заполнен до отказа. Тодоровский пришел с супругой Мирой – генеральным директором и продюсером учрежденной ею студии «Мирабель». Фильмы, снятые у нее, в представлении не нуждаются: «Анкор, еще Анкор!», «Какая чудная игра», «Ретро втроем», «Жизнь забавами полна» Петра Тодоровского, «Сентиментальный гротеск» Марианны Таврог, «Тайна Жены и Зверя» Бориса Бланка...

Жестокая окопная правда

Перед показом «Риориты» Петр Ефимович и Мира Григорьевна предупредили: это очень тяжелый для восприятия фильм о войне – суровой и жестокой, а не той, какую показывают сегодня в гламурных фарсах типа «Гитлер капут!» Они посоветовали, что кинокритика не заметила их «Риориту» и ее почему-то не хотят покупать ведущие телеканалы.

– Поэтому надежда на вас, журналистов. Посмотрите, оцените, донесите до широкого зрителя мнение о нашем фильме, – обратился к залу Тодоровский.

Он рассказал, что сценарий написал много лет назад под рабочим названием «На память о пережитых страхах». Главные герои фильма –

«Пока снимаю – я живу, меня еще женщины любят...»

семья Пичуговых. Их мобилизовали в маленьком белорусском селе, освобожденном от фашистских оккупантов в конце 1944 года. Потом они влились в армейское подразделение, наступающее на Запад. Это не выдуманная история, а пережитое самим кинорежиссером.

В 1944-м, окончив Саратовское военно-пехотное училище, Тодоровский был направлен на фронт и дошел дорогами войны до Эльбы. Воспоминания о боях-пожарищах, о друзьях-товарищах тревожат память каждого фронтовика, и каждый видит войну по-своему. Тодоровский, имевший ранение, не понаслышке знает, как страшно умирать, когда победа не за горами.

Он вспомнил, как на фронте к нему пришла семья: отец и три сына – добрые, наивные, работающие, из глухой деревни. И написал сценарий, как

Творческий дуэт Миры и Петра Тодоровских полон новых замыслов

они погибли не от фашистских пуль, а из-за негодя – бывшего надзирателя лагеря политзаключенных Бархатова. Оказавшись на фронте ефрейтором, он так и остался лагерным «вертухаем» с кэзбистской идеологией: надо быть бдительным, не доверять, перепроверять, доносить, забивать хороших добрых людей.

Какая дьявольская игра

Бархатов затевает дьявольскую игру с наивными и необразованными четырьмя крестьянами. Старший из братьев тоскует по молодой жене, и Бархатов уговаривает его на «самострел». Понятно, что после госпиталя его не отпускают на побывку, и история заканчивается трагично.

Ефрейтор запугивает Пичуговых: мол, после войны их арестуют, поскольку они находились в оккупации.

Выход один: кому-то надо сильно отличаться, сходить, например, за «языком», за что могут дать орден, который оградит их от репрессий. За «языком» отправляется отец – молодой, неопытный боец, который погибает, попав в засаду.

Сволочной ефрейтор не успокаивается на этом. Второй брат Сергей находит на мертвом немце золотые часы с надписью «Наркому Петрову за боевые заслуги». У Бархатова есть несколько подобных часов, добытых еще в лагере. Но бой у них не такой замечательный, как у часов, хозяином которых теперь стал Сергей. Жадность толкает мерзкого ефрейтора на убийство парня, чтобы забрать у него часы.

Когда закончился этот, действительно потрясающий, фильм, зал,

стоя и дружно, аплодировал кинорежиссеру. Через пять минут Тодоровский оказался в плотном кольце журналистов. Он не мог скрыть радости, что журналистской братии его новая работа понравилась. Газетчики наперебой задавали ему вопросы.

– Петр Ефимович, вам 83 года, а вы все работаете? Когда же отдыхать будете?

– Нет, я никогда не смогу, как некоторые пенсионеры, на лавочке перед подъездом сидеть. Хотя один мой соратник давно отошел от киношных дел и теперь только здоровьем своим занимается – гантели, трусца, какие-то специальные комплексы гимнастические разрабатывает, заботится об экологически чистом питании. А я отдыхаю, когда пишу... Прозу, воспоминания... Меня не покидает тема маленького человека на войне. Я еще не до конца исчерпал здесь себя. Мне есть еще что сказать читателю и показать кинозрителю...

Сталина сильно пиарили

– А Бархатов из «Риориты» тоже из вашей фронтовой жизни?

– Да, я таких ублюдков навиделся. Мне вообще всегда была отвратительна сталинская система. Хотя первое время Иосифа Виссарионовича я любил. Здорово его тогда, выражаясь современным языком, пиарили: и в газетах, и по радио. А какие аршинные портреты вождя всех народов развешивали на улицах. Потом Брежнев славил так же. Обидно, что в сознание наших людей вбито стремление иметь царя-батюшку. Ну не можем мы жить без культов личности. А эти «культы» обманывают народ.

– Простите, но сейчас старую гвардию режиссеров заметно потеснили молодые таланты. Попыт-

ки мэтров советского кино что-то сотворить оригинальное зачастую неудачны...

– Кого вы имеете в виду?

– Не будем называть фамилии. Но уходите ведь нужно всегда на пике...

– А у меня еще не было пика. Я всегда снимал ровно и считал себя в кинематографическом смысле очень ровным режиссером. Пока снимаю – я живу, здоров, меня еще женщины любят. А если не буду снимать, уверен, быстро стану дряхлым, никому не нужным стариком.

Наступаем на те же грабли

– Ваши самые горькие и приятные воспоминания о войне.

– Сначала лучше о приятном. Помню, после ранения попал в госпиталь. После грязи, пота и крови лежу на белой простынке и ощущаю себя человеком. Ну и самый памятный день – 8 мая на Эльбе. Позади изматывающие бои, и вдруг наступила просто тишина. Мы сняли гимнастерки, сбросили вонючие портянки и развалились на траве прямо рядом с лошадьми. Не верилось, что остались живы. На эту тему у меня написан сценарий, еще не снятый – «Оглушенные тишиной». А насчет горечи – ее было много. Много глупых смертей, предательства... Этот ужас я недавно снова пережил, когда смотрел по телевидению репортажи о том, что происходило в Южной Осетии. Ведь мы повторяем ошибки, которые допускали во время Великой Отечественной войны, в Афганистане, в Чечне. В первую очередь беспокоит нежелание говорить и слышать правду. Помните, сколько суверенитета и свободы дали генералу Дудаеву? Вооружили его до зубов. А потом этим оружием убивали наших двадцатилетних пацанов, не понимавших,

за что они воюют. Разве нельзя было предположить, что Америка, поддерживающая Грузию, в случае ее военного провала, постарается выиграть войну на информационном поле. И ведь выиграла же...

– Почему в «Риорите» вы сделали ставку на малоизвестных актеров?

– Это очень трагическая история, и мне хотелось, чтобы она читалась с чистого листа. Популярным же артистам в этой картине мог навредить шлейф предыдущих ролей.

Самая большая загадка природы

– Красной нитью через все ваши фильмы проходит прямо-таки трепетная любовь к женщине. За что вы их так сильно любите?

– Если бы я знал ответ на этот вопрос, то и фильмов не снимал. Женщина и женская красота – самая большая загадка природы. Всякий раз, когда я пытаюсь ее разгадать, она куда-то туманно ускользает.

– Ваш идеал женской красоты?

– Сикстинская мадонна.

– Это правда, что вас называют «дамским мастером»?

– Это кто-то из ваших коллег меня так окрестил. Я не обиделся. Наверное, так называют, потому что я снимал красивых великих актрис. Мне очень приятно было работать с Галиной Польских, Людмилой Гурченко, Наталией Андрейченко, Инной Чуриковой... А Лена Яковлева, а Ира Розанова... Прелестные актрисы...

– Часто ли вы общаетесь с сыном – тоже талантливым режиссером? Обсуждаете ли творческие планы?

– Конечно, я внимательно слежу за его творчеством, радуюсь всем удачам. Но он никогда не советуется со мной, и я с ним не советуясь. В творческом плане мы с ним очень разные...

Жить и писать не по лжи

Петр Ефимович с супругой «фестивалили» в Дагомысе все пять дней, отведенных на журналистский форум. Ходили на конгрессы, «круглые столы», презентации книг, мастер-классы золотых перьев России.

Особенно запомнилось их присутствие на встрече с главным редактором «Новой газеты» Дмитрием Муратовым. Тодоровские очень внимательно слушали руководителя независимого издания. Потом, когда Муратов стал отвечать на вопросы, Петр Ефимович попросил слова:

– К сожалению, в нашей прессе еще немало лжи. И народ эту ложь проглатывает, верит всяким небылицам. Мы с Мирой Григорьевной правду узнаем из «Новой газеты», читаем ее от корки до корки. Великий философ Монтень говорил: когда исчезает правда, в обществе начинается разложение...

Нам удалось пообщаться, сфотографироваться на память с великим режиссером и взять у него автограф с пожеланиями «Магнитогорскому металлу».

СТАНИСЛАВ РУХМАЛЕВ
ФОТО > ДМИТРИЙ РУХМАЛЕВ
ДАГОМЫС–МАГНИТОГОРСК